Глава 31. Реприза.

Третий незаметно передвигался по лесу. Под его ногами не шуршал ни один листик, его фигура казалась иллюзорной, но даже так, достаточно опытный шиноби сенсор смог бы уловить тепло его дыхания. Дыхание было тяжелым, бег нелегко давался Хирузену. Добежав до небольшого утеса, старик остановился и засунул руку в карман плаща. Вытащив из нее блестящий предмет, напоминавший монетку, он щелкнул пальцами, и монетка взмыла высоко вверх. Но когда пришло время падать, монетка неожиданно оказалась в клюве пикирующего ворона.

Черный ворон мягко спустился на подставленную руку Хирузена, давая тому забрать монетку обратно. Вместе с монеткой ворон протянул в клюве маленький свиток. Третий аккуратно забрал свиток и погладил ворона. Развернув его, он увидел там короткую загадочную надпись:

«Эра Томоэ оживает на источниках четырех енотов, горящих огнем. Новые еноты зарождают новых аристократов. Четыре их только.»

Пробежав по ней глазами, Хирузен сжал бумажку и растер её в ладони, развеяв то, что от нее осталось, маленькой горсткой пепла. После этого он достал зернышки из кармана и протянул ворону, давая их клевать и продолжая поглаживать птицу по перьям.

Увидев, что солнце уже восходит, старик подумал, что не стоит ему беспокоить подопечных своим отсутствием и направился к деревянному домику, в котором остановилась команда сенсоров.

Войдя в комнату Хирузен обнаружил, что никто из его команды не спал.

- Вы что-то обнаружили, Третий-сама? – спросил первым Киба.

- Ворона использовать безопасно ли? – спросил Абураме. – Быть может жуки мои послужат вам лучше?

Хината лишь внимательно смотрела на Хирузена и тот тяжело вздохнул. «Коноха воспитала хороших шиноби, старику глупо было даже надеяться, что шиноби сенсоры не заметят его выходок.»

- Это не относится к нашей миссии. – сухо ответил Третий. – Собирайтесь, нам предстоит еще много работы.

Отряд выдвинулся в сторону небольшого поселения, где, со слов жаб, в последний раз видели Джирайю. Хирузен доверял познаниям призывных жаб, за тысячи лет они научились неплохо определять свое положение в пространстве, куда бы их не призывали. И в этот раз под их описание подходило лишь несколько мест, так что Хирузен надеялся, что им быстро удастся обнаружить нужное место.

Куда больше его беспокоило сообщение, которое он получил. «Так значит Акацуки действительно собираются выкрасть всех джинчурики и заполучить их силу… Орочимару не лгал… Эта змея редко говорит ложные слова, но всегда порождает ложные мысли. Видимо, если мы усилим защиту джинчурики это каким-то образом поможет ему… Но у нас нет выбора. Нужно защитить Наруто. И отправить сообщения в другие деревни. Им тоже нужно подготовиться.»

Обдумав ситуацию, Третий обратился к Абураме, который не так давно предложил ему подходящую помощь.

- Могут ли твои жуки передать сообщение Хатаке Какаши?

- Всегда они больше могут чем ожидаете вы. – с отголоском гордости ответил Абураме.

○ ○ ○

Данзо скрытно наблюдал, как Орочимару подошел к сосуду и приготовился использовать технику воскрешения. Ему еще не доводилось присутствовать при ее применении, и он внимательно следил за каждым движением Орочимару. В то же время на него давило стойкое ощущение очевидности того, что Орочимару создает идеальную возможность для Джирайи чтобы напасть, но зная своего лучшего ученика столько лет, Данзо верил, что ему не нужно напоминать о таких очевидных глупостях.

- Призыв! Отчаянье Бога Смерти! – прошипел Орочимару, складывая печати, но его рука была внезапно остановлена мертвой хваткой Джирайи.

Невидимая ни для кого в этом помещении бровь Данзо подскочила от удивления, когда он увидел, как Орочимару реагирует на действия Джирайи.

- Я не дам тебе использовать Яхико или кого-то еще! Открытие Жабьих Врат! – прокричал Джирайя.

Его кожа налилась красным, лицо покрыли узоры, а самого его окружила ярко-алая аура. Джирайя махнул рукой и из нее вырвалась огромная рука чакры, которая, проламывая стены, создала проход. Другой рукой, намертво вцепившейся в Орочимару, Джирайя резко взмахнул, впечатав Орочимару в пол.

Это произошло настолько быстро, что никто не успел среагировать. Данзо недоуменно стоял и смотрел на раздавленного Орочимару. Это было ужасно глупо и… непредсказуемо. Все, что Данзо увидел – как Джирайя активировал технику, а мгновение спустя Орочимару не отреагировал и был раздавлен об пол. В голове Данзо проносились сотни идей того, зачем это было нужно Орочимару, Данзо опасался вторгнуться в его план и нарушить его. Но Орочимару не предупреждал Данзо, а значит ожидал, что тот будет действовать так, как действует обычно. Размышления Данзо прервал раздражающий крик Джирайи.

- Цунаде, бери Наруто и бегите отсюда! Я открыл путь!

В подтверждение слов Джирайи, о том, что стоило уходить, стены стали осыпаться и превращаться в пыль, которая тянулась к Джирайе и растворялась в его ауре. Данзо видел, как частицы барьера, скрывавшего и защищавшего его все это время, начинают разрушаться и, отделяясь, отправляются к Джирайе.

- Наруто, покрой свое тело чакрой, живо! – прокричала Цунаде и бросилась к Орочимару.

Джирайя остановил её, накрыв тело Орочимару барьером в форме капсулы. Данзо, быстро анализировавший не известные ему техники Джирайи, сделал вывод, что этот барьер был… просто уплотнением чакры.

- Цунаде, не дай ему себя одурачить! – продолжал кричать Джирайя.

- Ты убьешь Наваки, пусти меня к нему! – закричала Цунаде в ответ, ударив об барьер из чакры кулаком с силой, о которой ходило множество неправдоподобных легенд.

Данзо заметил, как Джирайя распространил сенсорный барьер и на мгновение напрягся, но Джирайя проигнорировал его и быстрыми движениями вытащил из кармана свиток. Данзо хорошо знал, что важно спрятаться не от глаз, но от мыслей. Барьер Данзо выглядел как один из сосудов с телами, накрытых тканью и раскинутых по этой комнате. Если не заострять внимание, Данзо было не отличить от других тел в сосудах. Джирайя не заострял.

Джирайя развернул свиток и Данзо увидел, что в нем скрывалась печать со спиралью в центре. «Печать Узумаки» - быстро понял Данзо. Джирайя взял окровавленную руку Орочимару и положил ее на печать. Кровь, попавшая на свиток, вскипела и стала испаряться с огромной скоростью. «Похоже это одна из тех реликвий, что позволяли узнать планы Бога Смерти. Какая пустая трата…» - раздраженно отметил Данзо. Но несмотря на то, что Данзо чувствовал, как его душит Жаба, он не смог не заметить результата проверки этой Жабы. «Кровь должна медленно исчезать по мере приближения Бога Смерти, похоже Орочимару удостоился особых почестей… Времени очень мало.»

- Наваки погиб много лет назад, Цунаде. Мне жаль, но ты не должна позволять другим умирать за него. Идите за мной!

Закончив проверку Джирайя бросился в созданный им ранее проход. Данзо, увидев как из комнаты исчез Джирайя, решил, что пришло время действовать. Он покинул уют своей тени и подошел к барьеру над Орочимару. Цунаде, сокрушенно сидящая на каменном полу, совершенно не обращала на него внимания. Наруто бросил на него беглый взгляд полный замешательства и продолжил тянуть Цунаде за плечо, чтобы она встала. Осматривая плотную чакру, накрывавшую Орочимару, Данзо выставил руку в сторону прохода в стене. Джирайя почти мгновенно вернулся в комнату, двигаясь с ошеломляющей скоростью и заставив Данзо в очередной раз подсознательно поразиться способности Хирузена находить таланты. Данзо спокойно проделал то, что делал уже множество раз, совершенно не беспокоясь о результате.

«Цукуеми» - произнес про себя Данзо, но неожиданно для себя ощутил, что его рука была отрезана до того, как он успел применить технику.

Мгновенно среагировав, Данзо использовал единственный шаринган, который у него остался и применил Изанаги, лишившись своего правого глаза. Глаза, который он ценил больше других, глаза Шисуи. Спустя долю секунды он вновь появился в этом мире, ощущая, что предыдущее мгновение было лишь иллюзией. Его целая рука была тому подтверждением, но не открывавшийся правый глаз напоминал о цене изменения судьбы.

Данзо появился в слепой зоне Джирайи и… это могло бы задержать того на долю секунды, но Джирайя продолжал поддерживать сенсорный барьер. «Было ужасной ошибкой разместить все шаринганы в одной руке, теперь я вижу. Если Джирайя сможет лишить меня руки, то я больше не смогу использовать Изанаги…» - сделал вывод Данзо.

- Данзо. – сухо проговорил Джирайя, на секунду бросив взгляд на Орочимару. – Никогда не понимал, почему Третий тебе доверяет.

«Хм… Значит Третий решил не посвящать тебя в тайну наследия Конохи, видимо он не видел в тебе приемника.» - по привычке проанализировал слова Джирайи Данзо.

Цунаде сидела на коленях перед барьером над Орочимару и обессилено стучала по нему.

- Вам доверили стать Хокаге, разве это ошибка? Разве это ничего не стоит? – кричал Наруто, оттаскивая Цунаде от барьера.

Джирайя, не теряя времени, вновь бросился к Данзо. Тот попытался приспособиться к скорости оппонента, но даже со второй попытки ему не удалось увернуться и его грудь насквозь пробил кулак. Данзо почувствовал тяжесть в органах вокруг раны и без промедления использовал Изанаги, лишившись еще одного глаза. Тело Данзо исчезло, как иллюзия.

«Уже второй шаринган. Ты заставляешь меня платить огромную цену, Орочимару…» - Данзо сжал зубы от накрывшей его злости, но смог мгновенно успокоиться и перестроил свои планы.

Вновь появившись в нескольких метрах от Джирайи, Данзо мгновенно нашел Цунаде глазами. «Цукуеми!».

○ ○ ○

Цунаде неожиданно обнаружила как люди и предметы в комнате размыло, а она оказалась связанной и сидящей на стуле.

- Цунаде. – обратил на себя внимание возникший перед ней Данзо.

Она попыталась ответить, но почувствовала, что не может пошевелить языком.

- Я собираюсь остановить Джирайю применив гендзюцу, чтобы мы смогли спасти Орочимару.

По взгляду Цунаде Данзо понял, что она его услышала.

- Для этого мне потребуется твоя помощь. Вот что тебе нужно сделать…

○ ○ ○

Использовав на Цунаде Цукуеми, Данзо еще раз попытался использовать его на Джирайе, но тот вновь проткнул его грудь кулаком. Данзо, ощущая ужасную боль и игнорируя ее, все же завершил технику, наложив на Джирайю Цукуеми.

Неожиданно для Данзо Джирайя проигнорировал то, что находился в гендзюцу, и замахнулся рукой, чтобы отрезать Данзо голову.

За секунду до того, как голова покинула Данзо, он применил Изанаги и появился рядом с Цунаде. Она прижалась к Данзо и положила на него руки.

У Данзо была всего секунда, чтобы обдумать следующий шаг. На самом деле Данзо уже знал его, но ему было крайне тяжело принять цену. Почувствовав в своем теле прилив чакры от Цунаде, Данзо отбросил ядовитые сомнения и поднял свою руку с шаринганами вверх. Джирайя вновь исчез из поля зрения и Данзо твердо произнес одно слово.

- Изанами.

Восемь глаз на руке Данзо, смотрящих в разные стороны закрылись. Из-за того, что он не видел, где находится Джирайя, ему пришлось направить технику во все возможные стороны. Данзо поставил все на этот ход, хотя бы один глаз был обязан встретиться взглядом с Джираей. Грудь Данзо в очередной раз проткнула рука Джирайи, заставив его исчезнуть.

Джирайя замер на месте.

- Эросеннин! – закричал Наруто, бросаясь к Джирайе, но Цунаде крепко обняла его, остановив.

Джирайя, застывший с вытянутой рукой стремительно превращался в камень, вокруг которого продолжала ярко гореть алая аура. Данзо сложил несколько печатей и из-под земли рядом с Орочимару, вырвалась змея, утаскивая его под землю и снова возвращая на пол, но уже вне барьера.

Цунаде бросилась к Орочимару и применила свою технику.

- Божественная регенерация!

Тело Орочимару стало восстанавливаться, но тут же разрушаться вновь. Цунаде не сдавалась и продолжала вливать в его тело чакру.

Данзо заметил, как Наруто начинает движение рук, чтобы использовать какую-то технику, и, не желая тратить на него время в этот критический момент, мгновенно погрузил его в гендзюцу.

- Что ты сделал с ним, почему он превратился в камень? – дрожащим голосом спросила Цунаде, которая с отчаянным выражением лица пыталась спасти Орочимару.

- Я – ничего. Похоже, это цена за ту безумную технику, которую он использовал. – тихо проговорил Данзо, осматривая свою бесполезную руку. - За силу всегда приходится платить.

Видя, как тело Орочимару продолжает истощаться, несмотря на усилия лучшего из медиков, Данзо быстро шагнул к одному из сосудов с телами и сорвал с него ткань. Открыв стеклянную дверцу, Данзо вытащил из сосуда тело… Орочимару.

Цунаде, заметив копию тела Орочимару боковым зрением, не могла не спросить.

- Что… Что это?

Данзо не ответил на ее вопрос и быстро разложил здоровое и молодое тело Орочимару рядом с истощенным, напоминающим скелет, трупом.

Сорвав с трупа Орочимару остатки одежды, Данзо стал искать какую-нибудь зацепку и быстро нашел на его шее какое-то подобие странной печати, напоминавшей укусы змеи. Приглядевшись к ним, Данзо увидел, что круглые метки на самом деле являются мелкими спиралями. Узнав метку Узумаки, преследовавшую его всю жизнь, Данзо без сомнений стал вливать в нее чакру.

Неожиданно для себя, Данзо почувствовал холодные влажные пальцы на своем горле. Он точно знал, что вокруг никого не было, а Цунаде не обращала на него никакого внимания, продолжая пытаться спасти Орочимару. Данзо вливал в печать все больше чакры и пальцы на его шее сжимались все сильнее. Он знал, что ему не кажется и у него была только одна идея, подсказывающая ему, что это может быть. И именно поэтому Данзо не останавливался, не

оборачивался и продолжал, несмотря на холодное и липкое чувство страха, давно им позабытое, но пропитавшее в это мгновение его кимоно холодным потом.

Печать на Орочимару наконец засветилась и из нее выползло две белых змейки, которые рванули к лежащему рядом здоровому телу. Данзо почувствовал, как сжимавшая его шею рука усилила давление и на мгновение ему показалось, что это конец, но в этот самый момент давление исчезло. Одну из двух змеек разрубило пополам невидимой силой, но обе половинки, проигнорировав произошедшее, только ускорившись, метнулись к телу.

Добравшись до шеи, змейки превратились в две маленьких спирали и Орочимару сделал глубокий вздох.

- Орочимару! – бросилась к нему на шею Цунаде.

Ощутив давно позабытое чувство, Орочимару посмотрел на Данзо и холодно ухмыльнувшись привычно прошипел.

- Я предупреждал, что не стоит их недооценивать.

Данзо посмотрел в глаза Орочимару и, пристально что-то в них ища, спустя небольшую паузу ответил.

- Я никогда не недооценивал их. Я переоценил тебя.

http://tl.rulate.ru/book/74942/2365608